

Секция «Юриспруденция»

Морское призовое право в XVIII-XX веках. Историко-правовой анализ.

Липатников Максим Иванович

Студент

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Юридический

факультет, Казань, Россия

E-mail: max8027@yandex.ru

Современное зарубежное и Российское право признает в качестве одного из оснований возникновения права собственности приобретение трофеев, то есть захват вещей в ходе ведения боевых действий, взимание контрибуций и других повинностей властями государства-захватчика (согласно Гаагской Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года). Однако в настоящее время неурегулированным остается вопрос о приобретении права собственности на неприятельские суда, захваченные во время ведения военных действий на море. Гаагская Конвенция о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий и Конвенция о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне (Гаага, 18 октября 1907 г.) вводили ряд общих ограничений, связанных с ведением боевых действий на море. Чтобы разобраться в данной проблеме мы хотим обратиться к историческому анализу призового права и институту каперства в России и странах Европы в 18-20 веках.

Каперство является очень любопытным и сложным по своей природе правовым явлением. Его можно назвать некой разновидностью пиратства, санкционированной формой морского разбоя. По сути, каперство являлось военными действиями против военных и торговых судов враждебного государства, осуществляемыми судами-каперами, получившими на то специальное разрешение. Тесно связано с данным институтом понятие приза, и как следствие возникновение и развитие призового права. «Морским военным призом (франц. prise, от prendre, испан. presa) признается частное имущество, при известных обстоятельствах захваченное воюющими на море или в пресных водах (корабль и его груз)» [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – М.: 1911. – Т.43. С.301.].

Произведение захвата судна и груза на нем никогда не означало моментального перехода права собственности к лицу, осуществившему захват. Долгое время в данной ситуации руководствовались обычаями, например, если захвативший приз смог удержать его в течение суток, то к нему переходило право собственности на него. Впоследствии, с развитием и распространением института каперства в Европе, начинают появляться так называемые призовые суды, в ведении которых находились вопросы, связанные с легализацией захваченных на море трофеев. Призовой процесс носил специфический характер, в нем не признавалось состязательное начало. Процесс представлял собой скорее набор административных инструментов. Суд заранее объявлял захват правоммерным, и задачей прежних владельцев было доказать обратное.

Источниками призового права служили многочисленные международные договоры, а также ряд отдельных в разное время изданных актов: во Франции - ордонанс 1681 г., уставы 1778 г. О правах нейтральных и об организации призовых судов, в Североамериканских штатах – ряд актов 1862-64 гг., в Англии – Act for regulation Naval Prize of war 1864 г. с дополнениями 1874 г.

Первые попытки найма каперов в России предпринимались еще Иваном Грозным. Именно он впервые пригласил на службу датчанина Карстена Роде. В архивах сохранился подлинник выданной Иваном Грозным «охранной грамоты», наделявшей датского пирата полномочиями вести военные действия на море от имени государства Московского.

Широко каперство стало применяться для отстаивания своих интересов на море во время Северной войны. Разрабатываются первые нормативно-правовые акты, регламентирующие данный вид деятельности. Морской устав 1720 г. содержит уже некоторые правила о призах: процедуру ареста, определение вознаграждения и раздел приза между участниками экспедиции; отдавшихся в плен запрещается лишать жизни. В «Регламент адмиралтейства и флота» 1765 г. были включены правила для рассмотрения и решения в адмиралтейств-коллегии дел о призах. В 1787 г. изданы «Правила для партикулярных корсеров», построенные на началах вооруженного нейтралитета 1780 г. Они были созданы ввиду войны с Турцией для каперов на Средиземном море (греков); призовым судом была особая комиссия при русском флоте, а до ее прибытия – дипломатические агенты России в Венеции и Неаполе, куда и должны были доставляться призы. Апелляционной инстанцией был императорский двор. В 1806 г. появились новые правила о призах, дополненные в 1819 г. Они имели в виду, главным образом, решение вопросов о вознаграждении каперов и необоснованно потерпевших владельцев. При составлении свода законов правила о призах попали в т. XI ч. II и остались там и во 2-м издании, но из третьего исключены ввиду появления перед тем Парижской декларации, отменившей каперство.

Д.И.Мейер в своей работе «Русское гражданское право» приводит добычу в качестве одного из законных способов возникновения права собственности. Под добычей он понимает «отнятие вещей у неприятеля с соблюдением известных правил, принятых в международном праве и установленных в положительном законодательстве, а также и сами вещи, отнятые у неприятеля» [Мейер, Д.И. Русское гражданское право. – Петроград: типография "Двигатель 1914г. – С.104-106.]. Что касается приобретения права собственности на судно, то автор, ссылаясь на положения международных правовых актов, запретивших каперство, говорит о невозможности приобретения права собственности отдельными лицами. «Захваченные суда или остаются в собственности морского ведомства, или продаются с публичного торга; в обоих случаях лица, совершившие захват, будь то команда или частное лицо, получают только так называемое призовое вознаграждение» [Там же, 107]. Данные правила распространяются не только на военные суда, но и на торговые, как неприятельские, так и нейтральные, если эти последние так или иначе помогают неприятелю, например, провозят войска, контрабанду и т.п.

Д.И.Мейер также отмечает, что для возникновения права собственности недостаточно одного лишь факта захвата военной добычи на море. Кроме этого необходимо в течение определенного времени владеть этим имуществом, относительно морской добычи требуется, чтобы судно было отведено в безопасное место.

Таким образом, несмотря на всю кажущуюся архаичность института каперства, он остается по-прежнему актуален в настоящее время. Несмотря на запрет каперства Парижской декларацией 1856 года, участвовавшие захваты торговых и промысловых судов на просторах мирового океана ставят перед международным сообществом ряд проблем, требующих комплексного подхода к их разрешению.

Литература

1. 1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – М.: 1911. – Т.43.
2. 2. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. – Петроград: типография "Двигатель" 1914 г.